

Раздел III. Революции в науке и технологии

УДК 001.18+130.3

ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МИРА

В.А. Кутырев, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия), e-mail: kut.va@mail.ru.

Аннотация. Рассматриваются исторические этапы становления на Земле постчеловеческой реальности. В XX веке, кроме соразмерного органам человека макромира, возникли микро- и мегамиры. Четвертая промышленная революция завершает превращение нашей реальности в среду, где целостный телесно-духовный человек существовать не сможет. Это глубинная причина современного экологического и антропологического кризисов. Условие выживания человека на Земле – ограничение безудержной инновационной технологизации мира и управление ее развитием.

Ключевые слова: технологии, прогресс, НБИК, человек, постчеловек, трансгуманизм, революция, управление.

POSTHUMAN REVOLUTION AS A RESULT OF TECHNOLOGISATION OF A HUMAN WORLD

Abstract. We consider the historical stages of the creation of the world post-human reality. In the twentieth century, except for bodies commensurate human macrocosm, there emerged micro and mega worlds. The fourth Industrial Revolution completes the transformation of our reality in an environment where a holistic body-spiritual man cannot exist. This is the root cause of the current ecological and anthropological crisis. The condition of a human survival on Earth – limiting rampant innovative technologisation of the world and control over its development.

Keywords: technology, progress, NBIC, man, posthuman, transhumanism, revolution, control.

К началу третьего тысячелетия после рождения Христова человечество приблизилось к рубежу, исторически сравнимому с возникновением неолита, а по своей будущей значимости, по-видимому, его превышающему. Неолитическая революция, как известно, была переходом от приспособительного действия человека в природе (собирательство, охота, рыболовство) к ее сознательному и целесообразному изменению – преобразованию. Обработка земли с помощью механических орудий, выведение пород животных и растений с желательными признаками представляют собой примеры направленной переделки среды обитания. В этой деятельности люди достигли громадных успехов, распространив её, в конце концов, на всю планету. Сейчас на поверхности земли практически нет неиспользованных или нетронутых территорий. Вода и воздух тоже подвергаются обработке, являясь как предметом, так и средством труда. Однако до определенного времени дело ограничивалось преобразованием наличных форм существующей реальности, когда ее изучаемые и изменяемые свойства чувственно воспринимаются человеком, соизмеримы с его физическими силами. Предмет своего труда он видит, слышит, осязает – взаимодействует с ним как непосредственно живое, телесное существо. Он остается в рамках био-

сферы – мира, адекватного его организации в качестве высшего представителя бытия природы. *Этот мир принято называть макромиром.*

По мере роста масштабов формообразовательной деятельности открылись возможности более глубокого воздействия на окружающую среду. Человек начал проникать за пределы реальности, данной ему как телесному существу и воспринимаемой его органами чувств, начал получать результаты, не имея прямого контакта с вещами. Расщепив атом, он включил в диапазон своего действия так называемый микромир – реальность новых масштабов (атомную, субатомную), не совместимую с его телесными, чувственными органами. Никто из людей непосредственно микромир не видел и не ощущал, мы судим о нем только по знакам и проявлениям его силы. Если вначале он был как бы реальностью ученых, то сейчас в этой реальности заняты сотни тысяч, вернее, миллионы людей. Его воздействие на нас стало повседневной практикой. *Микромир – неотъемлемый элемент нашего окружения, и хотя в него, с точки зрения чувств, как в бога можно было бы лишь верить или не верить, столкновение с ним всегда имеет впечатляющие последствия.*

Другим полюсом несоизмерности деяний человека с самим собой как земным природным существом является выход в космос, исследование планет – *его активность в масштабах мегамира.* Разрабатываются космические технологии, космические биология, медицина, проводятся эксперименты по синтезу химических веществ, по сооружению в космосе сложных инженерных конструкций. Влияние мегамира на нашу жизнь (хотя, как и микромир, мы воспринимаем его только опосредованно) вышло за пределы науки и стало экономически и экзистенциально значимым. Безжизненный космос захватывает живую Землю. Таким образом, если еще в начале XX века люди действовали в мире соразмерном их чувственно-телесному бытию, равному их биологической нише, то теперь их мир резко увеличился. Можно сказать, что *современная технологическая революция – это «революция миров».*

Но и в макромире (или «мезокосме», как иногда еще говорят), то есть на самой Земле, технологическая революция привела к тому, что началось освоение недр земли, где нет жизни, овладение скоростями, с какими не передвигается ни одно живое существо. Используя специальные приспособления, человек видит, слышит, осязает во много раз дальше и сильнее, чем позволяют органы его тела (и органы других живых существ), что ведет к росту числа ситуаций, в которых как таковые они его больше не ориентируют. Это вызывает возрастание роли рационального, мыслительного. К началу XXI века сфера деятельности людей превысила сферу их жизни, раздвинула ее границы и стала определяться достигнутой мощью разума.

Идем дальше. В условиях новейшего этапа технологического прогресса, так называемой четвертой промышленной революции, происходит эмерджентный синтез нано-, био-, инфо- и когно-технологий (НБИК-технологий). Они сливаются, и границы материального, цифрового и биологического миров стираются. Вскоре эти возможности возрастут многократно; совершаются все новые прорывы в областях искусственного интеллекта, робототехники, возникновения автономного транспорта, квантовых компьютеров, 3D-печати, интернета вещей и т.д. Уже сегодня человек, сталкиваясь с искусственным интеллектом, не отдает отчет, что он фактически становится его пленником: автономные машины, дроны, виртуальные ассистенты, программы-переводчики, программы-советники, которые дают советы, «от которых невозможно отказаться». Даже биржевые индексы теперь определяют роботы. Постоянный рост вычислительной мощности суперкомпьютеров

и всевозрастающие объемы обрабатываемых данных позволяют предположить, что в ближайшей перспективе человечество окажется в полностью кибернетической среде. Это не предсказания фантастов и футурологов, а вполне конкретные расчеты творцов всей этой новейшей техники, в частности, известного разработчика системы Google P. Курцвейла [1].

Характер и активность этой новой искусственной среды выходит за пределы не только наших чувств, но и нашего мышления, воображения. Методологи говорят о контринтуитивности сверхсложных нелинейных систем, ищут «безумные идеи», «немыслимые мысли». И находят, как оказывается, за пределами собственно человеческой головы, во взаимодействии с системами искусственного интеллекта. Логика обсуждают вопрос: как возможны «невозможные миры». Получается, что невозможные в двузначной классической логике, они вполне возможны в многозначных, машинно-исчисляемых логических системах. Теоретическая физика в своих авангардных областях покинула трехмерное пространство и оперирует 10–11-мерным, изображая его на супер-информационных машинах, без которых человек не может такое пространство не только изобразить, но и вообразить. Живо обсуждается вопрос: насколько мы можем доверять компьютерам (например, при доказательстве математических теорем). Возникают все новые виды деятельности, где «чистое» человеческое мышление, как и чувства, нас больше не ориентирует.

Этот процесс выливается в формирование *реальности отношений, а не вещей*, т.е. виртуальной реальности. В ней человек присутствует только идеально, проигрывая все действия фактически без участия своего тела, даже в быту, например, наблюдая или «играя» в хоккей по телевизору. Критериями существования внешнего мира в таком случае становится популярный операторский принцип: что вижу, то имею. Что воспроизводится, то и есть. Быть – это быть в восприятии. Появилось немало людей, для которых виртуальная реальность значимее вещно-объектной, ибо большую часть времени они живут в информационном окружении, и они, по крайней мере, их сознание, не нуждаются в предметных прототипах (даже если не брать компьютерных наркоманов). Таковы особенности их работы, их (не)жизненного мира.

Фантастические перспективы, которые открылись с изобретением сначала называемых мнимыми, а теперь все более «реальных» виртуальных реальностей и возникновения Internet of Everything (Интернета всего) переносят нас в «Иное», приближая к симбиозу человека с микроорганизмами внутри его тела, с потребляемыми продуктами, даже со зданиями, в которых он будет жить. Объединение компьютерной графики, телевидения, объемного звучания, специальных костюмов и перчаток, начиненных датчиками обратной связи – вместе это позволяет создавать нечто «абсолютно внешнее», больше вещественно не связанное с предметным миром. Возникает подлинно *Сверхестественное*, когда телесно оставаясь в теплой комнате, лежа на диване, человек в своем сознании и переживаниях может мчаться на лыжах по заснеженному горному склону, плыть под водой или, будучи импотентом, обнимать первую красавицу мира. Парадоксальное достижение! Сознание отделяется, отчуждается от тела. Субстратно тело человека находится в одном мире, а его дух, психика даже функциональные отправления – в другом. В «новом свете».

Какой мир в таком случае следует считать истинным, «естественным» – собственно человеческим? Сложилась ситуация, в которой все меньше мест, все меньше времени, где и когда человек действует как целостное телесно-духовное существо. Великий разрыв!

Живое за пределами жизни, дух покидает тело – это результат революции миров и глубинная причина бытийного кризиса человечества, проблем экологии и гуманизма. Это то, что реально можно назвать *Концом света*. Не мифическим, не предсказанным жрецами майя, а научно рассчитанным, например, все тем же Курцвейлом к 2099 г. Еще одна заветная дата – 2045 год. Это сакральная дата российского трансгуманистического движения. Именно к тому времени доверчивые или фанатически бездумные их представители в России готовятся создать «совершенного человека», голографического, фантомного, целиком искусственного. «Человека». Будто бы человека.

Минимально забегаая вперед, а может быть, просто констатируя факт настоящего, надо сказать, что *человеческой цивилизации больше не существует: она превратилась в постчеловеческую*. В Технос. Отсюда многочисленные «пост» – постклассическая и постнеклассическая наука, постиндустриальное общество, постистория и постхристианство, постструктурализм и постмодернизм, наконец, – все это приближение и частное проявление постчеловеческих свойств окружающей нас реальности в целом, когда человек становится элементом, «фактором», агентом чего-то им созданного и более сложного. Оно для него не «анти», но уже «пост». Постчеловеческая цивилизация – не цивилизация без человека. По крайней мере – пока. Это мир, созданный и создаваемый им самим, но приобретающий независимость от своего творца. Изменяясь в дальнейшем по автономным законам и становясь несоразмерным, «иномерным» человеку как конечному существу, он заново ставит перед ним проблему своего понимания и освоения. Таков результат постчеловеческой революции миров, производимой нами «второй и третьей природы» – сложной многомерной искусственной реальности, все более и более определяющей современную жизнь. Как бы она нас не унесла совсем!

Если все-таки надеяться на выживание, то, признавая сложный, нелинейный характер развития, надо не слепо следовать за новациями, с криком «прогресс не остановишь», а ставить задачу управления им(и). Ввиду сорвавшегося с тормозов инновационного развития – ручного, ножного, а, главное, с головного, условием сохранения жизни должно быть поддержание устойчивости развивающейся системы: темп и характер ее изменений не должны быть выше возможности их адаптации к человеку. Девизом выживания в обстоятельствах стихийной гонки технологий должна быть *отсталость, отсталость и еще раз о(т)сталость. На человеке*. Или мы останемся, какие есть, или нас не будет – такова суть философии жизни с точки зрения устойчивого развития (динамического консерватизма), которое мир провозгласил, а на деле отвергает, заменяет инновационизмом. Мы здесь ее защищаем и ис(про)поведуем, конкретизируя как *антропоконсерватизм*. Свобода – не познаваемая (это предпосылка), а преодолеваемая необходимость. Раньше – стихийности природы, теперь стихийности искусственного. Для выживания надо ориентироваться на *Controlled development* (управляемое развитие), реально руководствуясь которым можно попытаться избежать превращения *Genus Homo* в «постчеловека», а значит, и конца его/нашего света/мира.

Литература:

1. Технический директор Google расписал будущее мира: прогноз до 2099 г. URL: <https://m.inforesist.org/texnicheskij-direktor-google-raspisal-budushhee-mira-prognoz-do-2099-goda/> (дата обращения 13.02. 2016).

References:

1. Tehnicheskij direktor Google raspisal budushhee mira: prognoz do 2099 g. URL: <https://m.inforesist.org/texnicheskij-direktor-google-raspisal-budushhee-mira-prognoz-do-2099-goda/> (data obrashhenija 13.02. 2016).

Сведения об авторе

Владимир Александрович **Кутырев**, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия).

